

08-3-025

Было это в начале двадцатого века. Люди тогда в городах ездили на извозчиках, а вместо трамвая и троллейбуса по улицам ходила конка—вагон, который тянули по рельсам лошади.

Самолёты в те годы были похожи на коробку или этажерку из тонких реек, холста и проволок.

Вот такой самолёт увидел однажды русский офицер Петр Николаевич Нестеров. «Это чудо!—подумал он.—Аппарат тяжелее воздуха, а летит!»

Пете Нестерову было десять лет, когда его отдали в военное училище. Окончив его, он стал артиллерийским офицером.

Для наблюдения за стрельбой из пушек в армии пользовались привязными аэростатами. Чтобы с высоты наблюдать, точно ли по врагу стреляют артиллеристы.

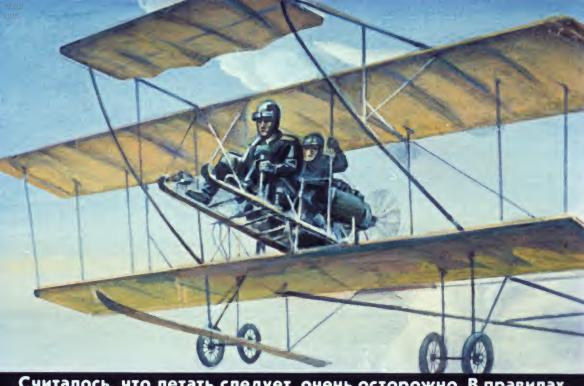
Как-то раз в корзине аэростата поднялся и Нестеров. 🖸

Сверху земля была очень красива. «Что же должен чувствовать лётчик, когда он летит на самолёте!—думал Нестеров.—Да за это можно отдать жизнь!»

С этого дня Нестеров решил стать лётчиком. Учиться летать было нелегко. Это было даже опасным делом. Часто полёты заканчивались аварией. А иногда погибали и лётчики.

Считалось, что летать следует очень осторожно. В правилах для лётчиков было написано: «Нельзя делать резких поворотов. Воздух—плохая опора для самолёта».

Это не устраивало Нестерова. Он был военный человек и понимал, что самолёты понадобятся на войне. И в бою победит тот летчик, который смелее и лучше управляет самолётом.

Друзьям Нестеров говорил: «Самолёт должен летать как птица. И для крыльев в воздухе всегда есть опора». Но это нужно было доказать.

Однажды Нестеров пошёл в цирк. Там выступал велосипедист. Он с разгона выезжал на дорожку. Дорожка была не простая. Она была сделана так, что получалась большая петля.

И надо было стремительно проехать внутри этой петли-дорожки вниз головой. И велосипедист проехал! Не упал! Центробежная сила не дала ему упасть.

Нестеров подумал: «Такую же петлю можно сделать и на самолёте, только вместо дорожки опорой будет воздух».

Придя домой, Нестеров нарисовал на бумаге эту самую петлю. Лётчики, с кем он советовался, назвали её «мёртвой петлёй». Это потому, что все считали, что самолёт сломается, а лётчик погибнет.

А Нестеров между тем стал пробовать, на что способен самолёт. Он бросал его к земле и снова выравнивал полёт. Потом делал крутые повороты, и самолёт был ему послушен.

В один из дней Нестеров решился. Это было 9 сентября 1913 года. Загудел мотор, самолёт побежал по полю и взлетел. Множество людей следили за полётом.

Поднявшись высоко-высоко, Нестеров стал набирать скорость—совсем как тот велосипедист в цирке. Мотор работал хорошо, и Нестеров направил самолёт вниз. Самолёт понёсся к земле, словно лётчик решил врезаться в неё!

Люди закричали от страха.

Но самолёт, гудя мотором, уже пошёл вверх, вверх... И стал переворачиваться колёсами к небу. Никто ещё никогда не видел такого! Самолёт Нестерова сделал «мёртвую петлю»

Теперь Нестеров стал летать ещё смелее и начал учить этому других лётчиков. Всё это он делал в мирное время. А тут началась война, империалистическая война 1914 года. Нестеров отправился на русско-австрийский фронт.

В то время на самолёты ещё не устанавливали ни пулемётов, ни пушек. Они не вели боёв, но могли заниматься воздушной разведкой.

То русские самолёты разведывали, куда передвигаются австрийцы, то австрийские самолёты следили за русскими войсками. 25

Как раз готовилось наступление русской армии, и австрийские самолёты-разведчики могли ему сильно повредить.

ным мотором начал каждый день кружить над русскими окопами и всё высматривать. И ничего с «Альбатросом» никто поделать не мог.

И тогда в воздух решил подняться Нестеров. «Альбатрос» был большой, двухместный, с широкими длинными крыльями. А самолёт Нестерова—одноместный, маленький. Снизу, с земли, казалось, что летят большой коршун и маленький стриж.

Но коршун испугался и стал отступать. И все увидели, что стриж поднялся выше коршуна и полетел ему наперерез. Атакуя сверху, Нестеров настигал быстрокрылый «Альбатрос».

«Что он задумал!—спрашивали друг друга люди, наблюдавшие за самолётом с земли.—Что может поделать Нестеров с австрийцем! Что!»

Но стриж уже нагнал коршуна. Самолёт Нестерова сверху ударил колёсами по «Альбатросу». Нестеров сделал то, что задумал. Он таранил «Альбатрос»! У «Альбатроса» сломалось крыло, он стал падать и, наконец, врезался в землю.

Имя Петра Николаевича Нестерова навсегда осталось в памяти людей. Он совершил два подвига—первым сделал «мёртвую петлю» и первым таранил самолёт врага. А подвиги смелых людей не забываются!

Kottell,

Художественный редактор В. ДУГИН Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-226-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Цветной 0-30

